

В тот самый момент, когда Наследный принц увлечённо давал пояснения, к нему с тревожным видом подбежал Си Юань и прошептал:

— Ваше Высочество, только что из задних предгорий пришло известие: говорят, кто-то пострадал от белого тигра.

Сердце Чэнь Гухуэя сжалось. Он тут же подумал: ведь именно туда, в задние предгорья, собирался отправиться Сыма Цзюньюань! Принца охватила паника, и, не раздумывая, он приказал оседлать коня, решив лично отправиться на место происшествия. Си Юань поспешно преградил ему путь:

— Ваше Высочество, вы ведь не умеете ездить верхом!

Но Чэнь Гухуэй уже не слушал. Он вскочил в седло и, продемонстрировав неожиданное мастерство наездника, умчался прочь, подобно порыву ветра.

Прибыв в предгорья, принц увидел, что место происшествия уже окружено толпой. Он мастерски натянул поводья и легко спрыгнул на землю. Стоило ему появиться, как кто-то в толпе воскликнул, и люди тут же расступились, пропуская его вперёд. На земле лежал человек. Сердце принца ушло в пятки, оно колотилось так сильно, что дыхание перехватило. Он медленно подошёл ближе и дрожащим голосом негромко позвал:

— Братец Цзюньюань.

Однако лежащий человек не ответил, не последовало никакой реакции. Принц уже хотел было протянуть руку и откинуть одежду, скрывавшую тело, как вдруг позади раздался голос Сыма Цзюньюаня:

— Ваше Высочество.

Чэнь Гухуэй резко обернулся. Сыма Цзюньюань стоял примерно в десяти шагах от него, и на его рукаве виднелись отчётливые следы крови. Принц быстро подошёл к нему, взял его руку и с тревогой спросил:

— Что с тобой? Я уж было подумал, что ты погиб.

В этот момент принц стоял спиной к остальным, и только Сыма Цзюньюань мог видеть, что глаза Чэнь Гухуэя наполнились слезами. Принц быстро взял себя в руки, и Сыма Цзюньюань напомнил ему:

— Ваше Высочество, я в порядке.

Чэнь Гухуэй подавил страх и тревогу, приказал немедленно проводить Сыма Цзюньюаня для оказания помощи, а затем закрыл глаза и глубоко вздохнул, чтобы привести чувства в порядок. Когда он снова открыл их, на лице его вновь сияло привычное благородство и спокойствие. Он обернулся к толпе:

— Случившееся сегодня — прискорбное происшествие. Я прикажу тщательно расследовать это дело: была ли это халатность сотрудников Императорского зверинца или иная причина. Если кто-то желает продолжить осмотр, я не препятствую. Если же хотите вернуться, я немедленно распоряжусь подать экипажи.

Присутствующие зашумели:

— Уже поздно, пора возвращаться домой.

Увидев, что все хотят уехать, принц распорядился подготовить транспорт, чтобы отвезти гостей к месту временного отдыха в Императорском зверинце.

Тем временем лекарь осматривал Сыма Цзюньюаня. Чэнь Гухуэй нетерпеливо поспешил туда, как только смог. Когда он прибыл, осмотр был уже закончен. Принц поспешно спросил о состоянии, и лекарь ответил:

— Сопровождающий Сыма был оцарапан зубами белого тигра во время схватки. Нужно наложить заживляющие травы, и если беречь рану от воды и не перетруждаться, то всё быстро заживёт.

Принц с облегчением выдохнул. Ведь Сыма Цзюньюань в будущем должен стать прославленным полководцем, опорой страны, и если эта рана оставит след, это может помешать его успехам на поле боя. Принц попросил лекаря и остальных выйти, сказав, что должен поговорить с Сыма Цзюньюанем наедине.

Как только они остались одни, принц воскликнул:

— Братец Цзюньюань, если бы ты пошёл посмотреть на зверинец со мной, разве случилась бы такая беда? Зачем ты пошёл туда один?

Гнев, который уже клокотал в душе Сыма Цзюньюаня, вырвался наружу, и он угрюмо ответил:

— Неужели я не имею права полюбоваться белым тигром? Обязательно было посмотреть на тех мелких зверюшек?

Сыма Цзюньюань впервые говорил с принцем в таком тоне. Чэнь Гухуэй был ошеломлён, но быстро взял себя в руки и попытался успокоить собеседника:

— Я не хотел сказать, что у тебя не может быть своих интересов. Я просто волнуюсь за тебя! К тому же тот тигр невероятно свиреп и не поддаётся дрессировке, зачем тебе было так рисковать своей жизнью ради спасения других?

Сыма Цзюньюань разозлился ещё больше:

— Люди делятся на добрых и злых, и разве не должен благородный муж прийти на помощь, когда кто-то в беде? Или я должен уподобиться вам, Ваше Высочество, и, прекрасно зная, что

Ли Цяньцянь — лицемерная особа, всё равно позволить её красоте одурманить мой разум?

Принц почувствовал себя ужасно несправедливо обиженным и повысил голос:

— А для кого я унижался, пытаюсь сблизиться с Ли Цяньцянь? Разве не для тебя?

Кто мог знать истинный нрав Чэнь Гухуэй? Даже при обычном общении с неприятными ему людьми он испытывал отвращение. А тут — пришлось идти против себя, ронять достоинство ради лгуни. В прошлой жизни эта женщина была его соперницей в любви. Для чего он всё это делал? Только ради Сыма Цзюньюаня.

Сыма Цзюньюань усмехнулся:

— Ради меня? По-моему, тебя просто ослепила её красота.

Чэнь Гухуэй в ярости воскликнул:

— Ослепила красота?! Я делал это ради тебя! Чтобы Императрица и Отец-император не заподозрили, что я испытываю к тебе глубокую привязанность, и не стали создавать тебе проблем! А теперь ты меня ещё и винишь?!

В комнате воцарилась тишина. Оба молчали, погружённые в свои мысли. Принц обдумывал тысячи способов признаться в своих чувствах, даже распорядился собрать огни и фонари на всякий случай. Он столько размышлял о подходящем моменте, но никак не думал, что признается именно сейчас, во время ссоры. И теперь он не был уверен, как Сыма Цзюньюань воспримет это. Не посчитает ли он его легкомысленным или противным?

Спустя некоторое время Чэнь Гухуэй нарушил молчание. Он тихо вздохнул:

— Братец Цзюньюань, раз уж я проговорился, скажу прямо. Мои чувства к тебе никогда не были ложными.

Гнев Сыма Цзюньюаня постепенно утих. Он опустил голову:

— Ваше Высочество, я был вспыльчив и наговорил лишнего. Скоро придут мои слуги, лучше вам уйти.

Принц подошёл и похлопал Сыма Цзюньюаня по плечу:

— Не страшно. Главное, что ты понял мои добрые намерения.

Сыма Цзюньюань отстранился. Чэнь Гухуэй посмотрел на свою руку, повисшую в воздухе, и прошептал:

— Я противен тебе, да?

Сказав это, он с невыразимой болью в сердце развернулся и вышел. Сыма Цзюньюань поднял голову, хотел что-то объяснить, но, глядя на уходящую спину Чэнь Гухуэя, не нашёл слов. А за окном в это время Ли Цяньцянь, искавшая принца, слышала каждое слово.

<http://bllate.org/book/21887/2273108>